

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Клоченко Ларисы Николаевны на тему: «Психическое насилие: вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
Москва, 2019. – 206 с.

Диссертация Л.Н. Клоченко выполнена на кафедре уголовно-правовых дисциплин Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации». Актуальность диссертационного исследования не вызывает сомнений. Психическое насилие и в теории и на практике постоянно вызывает сложности уже в самом его толковании с позиций уголовного права. Это понятие и сегодня остается дискуссионным. Основной недостаток в правовой характеристике психического насилия заключается в том, что многие криминологи акцентируют внимание только на его внешних признаках – способе совершения и последствиях. При этом не придается должного значения такому признаку любого вида насилия (и физического и психического), как противозаконность этих действий, направленных против другого лица. Даже известный криминолог А.А. Пионтковский в своей работе «Преступления против личности» при определении насилия не придавал значения его противозаконности. Он писал: «насильственное воздействие на личность состоит во всяком принуждении ее к действиям, противоречащим ее желаниям». По этому определению любой воспитательный процесс можно назвать насилием. Это мнение поддерживается и сегодня некоторыми учеными. Другие ученые, например, Л.Д. Гаухман, наоборот, психическое насилие сводят только к одной угрозе, хотя есть и другие способы незаконного воздействия на психику личности, такие как оскорбление, клевета, гипноз, электронная стимуляция мозга с признаками противозаконности и др.

Все это определяет актуальность темы данного исследования.

Научная новизна представленного Л.Н. Клоченко исследования усматривается в том, что в нем по новому определяется правовое понятие психического насилия с конкретными предложениями по совершенствованию уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за данный вид насилия. Дается классификация психического насилия. Делается попытка установления объекта и предмета психического насилия и определения места этого деяния в системе преступности. В работе определяются новые современные виды психического насилия, такие как «преследование» и «корпоративный шантаж». Дается обоснование установления уголовной ответственности за преследование, посягающие на психику личности с предложением состава преступления, связанного с данными видами насилия (ст. 119.1 УК РФ). Новизна исследования заключается и в предложении диссертанта ввести в Уголовный кодекс состав под названием «Угроза» (ст. 119.2 УК РФ). Предлагается уголовная ответственность за угрозу «уничтожения, похищения или повреждения чужого имущества либо совершение иных общественно опасных действий, могущих повлечь причинение имущественного ущерба, при наличии у лица оснований опасаться исполнения такой угрозы». Таким образом, по предложению диссертанта, ответственность за угрозу расширяется, распространяясь и на защиту имущественных отношений в дополнение к ст. 167 УК РФ.

Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения и приложения.

В первой главе исследуются общие вопросы темы, касающиеся понятия психического насилия в уголовном праве и его последствий. Диссертант пытается, по его выражению, описать «психические явления языком юридической догмы». Следует критика З. Фрейда и К. Юнга. Детально рассматриваются доктрины по раскрытию психологической структуры личности и позиции ученых, касающиеся понятия способов и форм психического насилия как преступления, проводится исследование его предмета и объекта. Отдельный параграф посвящен анализу последствий

психического насилия (психического вреда), предлагается классификация последствий. Выводы достаточно иллюстрированы материалами практики и хорошо обоснованы.

Во второй главе проводится анализ видов психического насилия в уголовном праве и их значения при квалификации преступлений. Представлена классификация психического насилия. Проводится анализ угрозы, а также характер воздействия на психику личности понуждения и принуждения. Рассматривается понятие террористической угрозы и ее взаимосвязь с целью совершения преступления. Исследуется значение угрозы при квалификации преступлений как самостоятельного преступления и как способа совершения преступного деяния (с. 92-110).

На примерах из практики обосновывается роль и значение обстановки, в которой совершается угроза, для определения ее реальности. Диссертант обращает внимание на значение при этом установления действительности намерения виновного реализовать угрозу, на что суды, по мнению автора, не всегда обращают внимание, оставляя без юридической оценки действия по приведению таких намерений в реальность. Речь идет о возможной квалификации действий виновного как приготовления или покушение на то преступление, которое содержит угроза. Проводится также исследование угрозы как квалифицирующего признака и в качестве способа совершения преступления. В этих случаях диссертант считает, что следует учитывать степень влияния угрозы на степень опасности преступления (с.97-111).

Отдельный параграф посвящен иным видам психического насилия, их признакам и уголовно-правовому значению. Исследуются принуждение и понуждение, склонение к действиям и вербовка, сопротивление, шантаж и др. Автор приходит к выводу, что значение иного психического воздействия может определяться также исходя из его роли в конструкции состава, как способа совершения преступления или как цели (с. 125-129).

Третья глава работы Л.Н. Ключко посвящена проблеме уголовно-правовой оценки психического насилия в Особенной части уголовного права и вопросам совершенствования российского уголовного законодательства в части регламентации ответственности за психическое насилие. Рассматриваются определенные формы и виды преследования человека – имущественные виды угроз, шантаж, преследование на сексуальной почве (стокинг). Автор делает вывод, что действия преследователя в виртуальном пространстве с использованием интернет технологий не менее опасны, чем совершаемые в реальности.

В итоговом параграфе диссертации рассматриваются основные направления совершенствования российского уголовного законодательства в части регламентации ответственности за психическое насилие. Принимая во внимание зарубежный опыт, автор, прежде всего, предлагает криминализацию навязчивого преследования (стокинга) путем введения в УК РФ статьи 119¹. следующего содержания:

1. Преследование, выраженное в психическом воздействии на потерпевшего, совершаемое путем систематических оскорблений, шантажа, демонстраций агрессии или иных действий и причинившие потерпевшему нравственные страдания, -

наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо арестом на срок до трех месяцев.

В качестве квалифицирующих признаков предлагаются: публичность, использование телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении определенной социальной группы, группой лиц по предварительному сговору и использование лицом служебного положения. Особо квалифицирующими

признаются: совершение преследования в отношении несовершеннолетнего и в отношении двух и более лиц. По части второй предлагается до двух лет лишения свободы, по части третьей – от двух до пяти лет (с. 163-164).

Диссертант считает, что уголовное преследование по статье 119¹ УК РФ следует отнести к категории частного обвинения. Это, по его мнению, позволит учесть особенности психического отношения потерпевшего к проявлениям психического насилия и гарантировать уголовно-правовую защиту личности от неправомерных форм воздействия на психическое здоровье в тех случаях, когда такое воздействие причиняет нравственные страдания.

Учитывая, что «преследование» содержит много оценочных признаков, диссертант предлагает в качестве критериев, позволяющих отграничить социально приемлемое поведение, субъективно воспринятое потерпевшим в качестве преступного, от уголовно-наказуемых преследований, объективные характеристики поведения виновного и поведения потерпевшего.

Например, «потерпевший вынужденно меняет место жительства, работы или учебы; обращается к врачам, в результате чего у него диагностируются психо-неврологические заболевания (неврозы, депрессия и т.п.); регулярно обращается в правоохранительные органы, неоднократно высказывает опасения за безопасность своих детей, пожилых родителей или иных близких ему лиц и т.п.». Проводится отграничение ст. 119¹ от ст. 110 УК РФ – «Доведение до самоубийства» (с. 164-165).

Диссертант предлагает также ст. 119² УК РФ – «Угроза», где предусматривается уголовная ответственность за другие виды угроз в дополнение к ст. 119 УК РФ следующего содержания:

1. Угроза уничтожения, похищения или повреждения чужого имущества, либо совершения иных общественно опасных действий, могущих повлечь причинение имущественного ущерба, при наличии у лица оснований опасаться исполнения такой угрозы.

В части второй предлагается повышенная ответственность за угрозу похищения человека, изнасилования или совершения иных насильственных действий сексуального характера, в отношении потерпевшего или его близких,

В части третьей – повлекшие по неосторожности наступление тяжких последствий (с. 171-172).

Отдавая должное позитивным моментам оппонируемой диссертации, необходимо остановиться на ряде спорных или не разделяемых нами положениях и выводах.

1. В положении 2, выносимом на защиту не вполне обосновано утверждение о якобы существующем разночтении в толковании психического насилия «в различных составах преступлений в зависимости от конкретных условий его применения как способа совершения преступления, как характеристики обстановки содеянного, и как последствий преступления».

По мнению диссертанта, подобное разночтение в толковании одного и того же термина в содержании различных положений уголовного закона не в полной мере соотносится с принципом законности (с. 8-9).

Мы считаем, что в данном случае психическое насилие остается неизменным, исполняя в преступлении лишь роль способа его совершения или одного из способов. Обстановка может способствовать созданию психического насилия либо укреплению его реальности, на что часто и рассчитывает преступник (ночное, безлюдное место и т.д.). То есть, психическое насилие может совершаться и подкрепляться разными способами, но толкование его одно, которое в определении диссертанта не вызывает возражений (см. с. 9).

2. Не совсем точным и противоречивым, на наш взгляд, является толкование диссертантом понятия «принуждение» и «понуждение». Автор пишет: «Вполне очевидно принуждение может осуществляться путем уговоров и обещаний. В таком случае виновный также воздействует на свободу воли потерпевшего, пусть и внушая ему возможную выгоду от совершения таких действий (бездействий) (с. 87). ... «Понуждение предполагает определенные требования, подкрепленные психической угрозой» (с. 89).

Видимо, уговоры и обещания это не принуждение, а понуждение, поскольку принуждение это более жесткая форма психического насилия. А угроза – это уже принуждение.

3. Далее аналогичная неточность в определении понятия «вовлечение». Диссертант пишет: «вовлечение также связано с определенным психическим воздействием на личность, вследствие которого виновное лицо подавляет волю потерпевшего и навязывает ему свою волю (то есть причиняет психический вред). Данное обстоятельство позволяет рассматривать вовлечение как вид принуждения» (с. 90).

Суть в том, что вовлечение (как и склонение и вербовка), совершается не только путем принуждения, но чаще путем уговоров и демонстрацией примера, что характерно для понуждения.

4. Мы не можем поддержать предложение диссертанта о введении в УК РФ статьи 119² под названием «Угроза», где предлагается уголовная ответственность фактически за любые виды угроз, в том числе имущественного характера (текст указан выше). Предложенная ответственность, в том числе за угрозы «похищения человека, изнасилования или совершения иных насильственных действий сексуального характера» вполне может, по нашему мнению, быть обеспечена административной юрисдикцией.

5. Поддерживая в принципе введение в УК РФ статьи 119¹ – «Преследование», считаем, что ее содержание требует уточнения. Неясно, предлагается ли вернуть оскорбление в уголовный закон или уголовное наказание за это правонарушение ввести с административной преюдицией.

Кроме того, уголовная ответственность за насильственное преследование несовершеннолетнего в предложенной норме будет конкурировать со ст. 156 УК РФ. Отграничения в работе не дано.

Сделанные замечания носят частный и не бесспорный характер. Они не колеблют вывода о том, что Клоченко Ларисой Николаевной подготовлен законченный монографический труд, имеющий существенное значение для науки уголовного права. Диссертация написана автором единолично. В ней

предлагается совокупность новых научных результатов и положений, выдвигаемых диссертантом для публичной защиты. Предложенные новые решения основаны на анализе практики и достаточно аргументированы, дана критическая оценка аналогичным позициям и решениям. Оформление диссертации соответствует установленным требованиям. Автореферат адекватно передает содержание диссертации, основные ее положения достаточно полно отражены в опубликованных трудах автора.

Изложенное позволяет заключить, что диссертационная работа Клоченко Ларисы Николаевны на тему: «Психическое насилие: вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации» соответствует критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842 (ред. от 01.10.2018 № 1168), а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент:

профессор кафедры уголовного права и криминологии
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт

Министерства внутренних дел Российской Федерации

доктор юридических наук, профессор

12.08.2019 г.

Д.В. Сердюк

Адрес: 450103, Республика Башкортостан,
пелефон: 8 (347) 430 00 55; электронная почта: serdyuk@yurist.ru

фа, ул. Муксинова, д. 2;
еоп: serdyuk@mail.ru

